

— Ты написала эти слова? — третья невестка быстро пролистала несколько листов и с потрясенным выражением лица обратилась к своей четвертой невестке.

Подчерк был красивым и аккуратным.

— Я написала это небрежно, — рассмеялась Линь Цинхэ. Это были ее письменные заметки, которые уже были пересмотрены.

На других листах был записан текст после запоминания.

— Я не знала, что ты так хорошо умеешь писать. Так потрясающе, — третья невестка не могла удержаться, чтобы не восхититься Линь Цинхэ.

Поскольку третья невестка только некоторое время посещала занятия по грамоте, слов, которые она знала, было очень мало, не говоря уже о их написании.

— Раньше моя успеваемость была хорошей. Однако у меня не было выбора. Моя семья не позволяла мне учиться, вместо меня учился мой второй брат — белоглазый волк, — сказала Линь Цинхэ.

Преовосходство мужчин над женщинами было распространенным явлением во многих районах сельской местности страны.

— Но сейчас учиться бесполезно, — заметила третья невестка.

— Я знаю, что это бесполезно, но читать книги приятно. Люди, которые читают больше, будут умными, — сказала Линь Цинхэ.

Третья невестка чувствовала, что ее четвертая невестка была умной не без причины. Только посмотрите, какой она была прилежной. Даже будучи матерью троих детей, она не забывала учиться.

— Третья невестка, не упоминай об этом на улице. Мне достаточно почитать самой. Если станет известно, что я занимаюсь самообразованием дома, люди будут смеяться, — попросила Линь Цинхэ.

— Я не скажу. Но учиться — это славное дело, кто будет смеяться над тобой? — пообещала третья невестка.

— Эти мелочные люди, — улыбнулась Линь Цинхэ.

Третья невестка вспомнила вечно недовольное лицо второй невестки и замолчала.

Линь Цинхэ некоторое время наблюдала за Чжоу Дундуном и ухмыльнулась:

— Маленький Дундун так быстро растет. В прошлом году он был совсем маленьким. В этом году он уже может сидеть.

— Дети все такие. Разве Дава не был таким же? В этом году он стал намного больше, и даже его сверстники в деревне не такие высокие, как он, — прокомментировала третья невестка.

Линь Цинхэ сказала со смехом:

— Он очень непослушный. В середине своей домашней работы он увидел, как его отец пошел ловить угря, и сразу же убежал со своими двумя младшими братьями.

Поговорив некоторое время о детях, невестки стали болтать на другие темы. Затем третья невестка отвела Чжоу Дундуна домой.

Конечно, Линь Цинхэ, приняла ее хорошо у себя дома. Она сорвала несколько помидоров, нарезала их на тарелке, посыпала сахаром и подала в качестве угощения. Это была очень хорошая закуска для гостей.

Чжоу Цинбай вывел своих троих детей и вернулся почти вечером.

Братья и Чжоу Цинбая были все в грязи.

Линь Цинхэ было все равно, так как одежду стирал Чжоу Цинбай. В такую погоду было нелегко высушить белье, но, к счастью, оставалась запасная одежда, так что Линь Цинхэ не злилась.

Если бы это она должна была стирать белье, то братья не смогли бы избежать хорошего скандала.

Чжоу Цинбай принес трех больших рисовых угрей и множество вьюнов.

В течение этого сезона, будь то рисовый угорь или вьюн, оба были очень толстыми. И вкус тоже был безупречен.

Угря не нужно было отмачивать в воде, в то время как вьюну это было необходимо. Поэтому угря сразу же потушили на ужин.

Чжоу Цинбай после рисового угря был немного возбужден. После этого Линь Цинхэ испытала несколько хороших проблем со счастьем.

Другого выхода не было, ах! Это время было слишком долгим, поэтому она сильно вспотела. Потеть в такую жаркую летнюю погоду было неудобно.

Но когда она пожаловалась, у Чжоу Цинбая было невинное выражение лица. Он ничего не мог сделать со своей высокой выносливостью, поэтому это заняло много времени. Линь Цинхэ просто оставалось продержаться так долго.

Девушка усмехнулась, и потянула мужчину за щеки. Становилось все более и более очевидным, что этот человек был чернобрюхим.

Чжоу Цинбай обнял свою жену, полный удовлетворения.

Поначалу, выйдя на пенсию так рано, он очень растерялся, потому что ему очень нравилась армия. Это была его мечта. Но он ничего не мог поделать со своим отстранением, так как же могло его сердце чувствовать себя комфортно?

Но теперь он совсем не жалел о том, что вернулся в такой дом, как этот.

Обнимая свою жену, Чжоу Цинбай чувствовал себя очень довольным своей нынешней жизнью. Он даже винил себя за то, что пренебрегал Линь Цинхэ ранее.

Его жена была замечательной, супер замечательной. Поскольку он не лелеял ее раньше, в будущем он будет дорожить ею еще больше.

— Жена, давай сделаем это снова, — Чжоу Цинбай снова хотел полюбить свою жену.

Прежде чем Линь Цинхэ успела возразить, он втянул ее в новый круг бурных волн и заставил проснуться поздно на следующий день.

Лето было жарким, и это было хорошо для созревания фруктов.

Новый раунд работы начался после того, как дождь прекратился.

Линь Цинхэ взяла Эрва и Саньва вместе с собой в уездный город, когда поехала продавать накопившееся за период дождей мясо.

Она дала детям по фруктовому мороженному у входа в торговый зал и приказала Эрва хорошо заботиться о Саньва.

Эрва пообещал, что не потеряет из виду своего брата.

Линь Цинхэ также знала, что он умен, но ему было всего четыре года. Линь Цинхэ связала двоих братьев вместе веревкой на талии и велела Эрва присмотреть за велосипедом и братом И только после этого отправилась продавать свинину.

Из-за беспокойства за братьев Линь Цинхэ вернулась через полчаса, вся в поту.

Братья послушно сидели на месте. Линь Цинхэ почувствовала облегчение, но в то же время не могла не огорчиться.

— Пойдем, следуйте за мамой в кооператив спроса и предложения. Я куплю вам сухого солодового молока, — позвала детей Линь Цинхэ.

Эрва и Саньва, увидев, что она вернулась, взволнованно пошли вместе со своей матерью.

Братья были симпатичными. Что касается ауры и внешности Линь Цинхэ, то об этом не стоило и говорить. Поэтому, когда мать и сыновья вошли, у продавцов загорелись глаза.

Покупки Линь Цинхэ были совершенно необычными: сухое солодовое молоко, конфеты белого кролика, красные финики, сушеные драконьи глаза и тому подобное. Особенно когда она сразу купила большой арбуз весом в шесть фунтов.

От этих вещей у Эрва и Саньва потекли слюнки.

Они уже ели все, что купила Линь Цинхэ, так что в этом не было ничего необычного. Но большой арбуз, они никогда не пробовали раньше!

Линь Цинхэ не ушла сразу после покупки этих вещей. Она привела Эрва и Саньва в торговый центр, чтобы пройти по магазинам, и купила кое-какие школьные принадлежности.

После того, как все было куплено, Линь Цинхэ забрала двух своих сыновей и эти материалы домой.

— Мама, ты приведешь нас в следующий раз? — спросили Эрва и Саньва, сидя на передних сидениях.

Братья сидели на специально изготовленных детских сиденьях, которые нарисовала Линь

Цинхэ, а затем Чжоу Цинбай нашел плотника, чтобы сделать их.

Линь Цинхэ было не по себе, когда дети сидели сзади, так как они были слишком малы.

— Я посмотрю на то, как вы, братья, будете себя вести, — Линь Цинхэ подняла бровь.

— Мы все будем послушны, — тут же заверил Чжоу Эрва.

— Буду умницей, скушаю арбуз, — Чжоу Саньва тосковал по арбузу.

Мать и сыновья вскоре добрались до дома. Они не стали обедать по приезду, потому что Чжоу Цинбай еще не закончил работу, а Дава еще не закончил школу.

Придется подождать, пока они вернутся, прежде чем садиться есть.

Хотя было бы приятнее съесть арбуз после охлаждения в колодезной воде, Линь Цинхэ не стала его класть в колодец, так как дети были еще маленькими.

— Мама, мы обязательно должны ждать, пока отец и старший брат вернутся, чтобы поесть? — Эрва с тоской посмотрел на большой арбуз.

— А если тебя однажды не будет дома и там будет вкусная еда, мы съедем ее первыми, не дожидаясь тебя. Тебе это понравится? — приподняла бровь Линь Цинхэ.

Эрва покачал головой и стал спокойно ждать отца и брата.

Саньва играл с большим арбузом на коврике.

Поскольку они не могли съесть большой арбуз, Линь Цинхэ дала детям по помидору.